

— Ты в лучшем настроении? На каменных ступенях дома Какаши сидели рядом Обито и Какаши. В этот момент таинственная маска Какаши была полностью сорвана Обито; одна её половина лежала на земле, и, если приглядеться, можно было заметить, что она все еще запятнана кровью и несколькими отпечатками зубов. Изящные серебристые волосы Какаши растрепались, и он выглядел не лучшим образом. Да, его избили — справедливость восторжествовала, хотя был заметен и тяжёлый ответный удар, поскольку глаза Обито напоминали панду. — Хм...Какаши выкатил язык и провёл по сухим губам. С трудом, но всё же поднял маску и вновь надел её. Их способ выражать заботу был далек от общепринятого. Обито думал, что нынешний Какаши не достоин его одобрения, и в своей насмешке нашел способ долго подшучивать над ним, пока в конце концов их дружеские обмены не утихли. — Настанет день, когда ты поймёшь, я знаю больше, чем ты в этом отношении. — Я бы предпочёл поверить, что весь мир отвернулся от меня, но не мой старший брат и любимые. — Твой отец тоже не отвернётся от своей веры. И я твёрдо верю, что это не столь важно для его соперников, как ты думаешь, — ответил Обито, поднимая отбитую палку, которой его только что огрели. Какаши почувствовал, как колебался его внутренний мир. — Ээ... Вошедший в комнату Кэнъити кашлянул, тем самым напомнив обоим юношам, которые не щадили друг друга ни на словах, ни делах, о реальности. — Иди к своему отцу, я помогу тебе взять отпуск с учёбы на несколько дней. Оттянув Обито, он оставил время на разговор для Какаши и его отца, а сам не собирался больше вмешиваться. Что касается проблем Какаши с Отцом Белого Ёжика, то для Кэнъити это было несложно, особенно после взгляда на карточку в своем рюкзаке, которая терпеливо ждала своего часа. Утром завершился второй этап извлечения шаблона, и его трудности наконец начали приносить плоды. Задания на создания шаблона иногда сочетались с заданиями на культивацию, а иногда были независимыми. Так что первый шаблон Кэнъити успешно извлёк второй, не дождавшись улучшения первого. Но это ничего не меняло. Теперь Кэнъити мог либо заменить шаблон Ширак и Куруми новым, либо продолжить улучшать способности шаблона Ширак и Хакую, ведь, объединив оба шаблона после открытия свастики, он сможет достичь колоссального прогресса. Второй шаблон: Лан Ран Юсукэ (заместитель капитана команды Гобан). Уровень: SR (вырастает, высший уровень карты UR). Способности: овладение промежуточным способом призрака, отражение ножа в цветах зеркала воды, нападение, не полностью разрушенное. Очки опыта: 0/100, следующий этап — король пустотного круга, продвинутое овладение способом призрака, техника разбивания лиц, слияние нефритов, суперскоростное восстановление... Лан Дай Юсукэ! Сильнейший нож иллюзий! Может вырасти в шаблон UR-уровня Синобит. В руках эта синяя большая меча открывает горизонты, как светлое будущее, позволяя осуществить всё то, что казалось невозможным. Однако больше всего Кэнъити удивляло не только могущество второго шаблона, но и его глаза. Шаринган, наконец-то открыт! С открытием Шарингана, его мастерство в мечах поднимется на новый уровень: как бы быстро ни двигались противники, они не смогут скрыться от его взгляда! Всё то, что он вывел, лежит в крови Утиха, сокрытой глубоко в душе. С помощью безграничного усовершенствования глаз чакры, полученного в новобранецком пакете системы, ему оставалось лишь увеличивать свою духовную силу, чтобы разорвать оковы. В мире Хокаге нет возможности тренировать души, поэтому истина заключается в том, что для открытия глаз необходимы огромные эмоциональные нагрузки. Шаблон Жнеца даёт мечу великое преимущество: если он продолжит в том же духе, двойные и тройные шункен и даже калейдоскоп не потребуют никаких кровавых сюжетов для своего развития. Этот мир зовётся Легендой Глаз. Парочка калейдоскопов всегда будет сильной картой. Кэнъити надеется, что день, когда он откроет полное тело Сусано, чтобы использовать свастику, не за горами. Когда он покинет этот мир, то, возможно, заставит Кики Шуемау поверить в него, взглянув на его алые глаза чакры или, возможно, захочет узнать, как Кэнъити собирается действовать. На третий день, когда рыбачий корабль у берега начал высокопарно защищать Кики Шуюги, Белый Ёжик сказал Какаши найти Кэнъити. — Ты готов? В комнате Кэнъити зевнул и недовольно взглянул на Белого Ёжика. — Всё готово. Что ты планируешь сделать? Убить

Коноху? Лицо Кики Шуемау покраснело. Он задавал этот вопрос множество раз, но теперь сам задавался вопросом, готов ли он. — Лежи тихо, не шумите. Кэнъити без лишних разговоров толкнул Белого Ёжика на кровать. — Просто смотри, как я выступаю. — Лежать? Смотреть на тебя? Кики Шуемау с недовольным выражением лица и вопросом на губах вынужденно покорился: до такой степени все зашло, что он вынужден был исполнить указания Кэнъити. — Замена шаблона. — Лан Ран Юсукэ! В один миг глаза Кэнъити наполнились мудростью, и он, пройдя шаг за шагом, уверенно двинулся к двери. Брат Какаши, стоящий снаружи, смотрел в бездну, и тут он вдруг заметил, как Кэнъити безжизненно закатил свои глаза. Улыбка Кэнъити постепенно изменилась, приобретая коварный оттенок... — Какаши! Твой папа... — Покончил с собой! Какаши, повернувшись, не мог поверить своим ушам. — Да, никто больше не полюбит тебя, и ты останешься сиротой. — Но не стоит грустью и печалью по этому поводу расстраиваться. Твой отец покончил с собой из-за страха перед грехами, и ты станешь бесполезным сыном, презираемым всеми. Ожидай трудностей, ведь вслед за этим будет ещё хуже... — Будь оптимистом, потому что завтрашний день будет таким же... ..... Четвертая часть. Просьба о цветах.

<http://tl.rulate.ru/book/116773/4622459>